

Рыбинские эстонцы: вчера, сегодня

Рыбинский район многонационален. По данным переписи населения, на рубеже XX–XXI веков в нём проживало русских 21 111 человек, украинцев – 335, белорусов – 93, немцев – 591, эстонцев – 304, чувашей – 105, марийцев – 131.

Кабрицкие хутора

Заметный след в развитии района оставило эстонское население. В книге «Земля моя рыбинская» вот что рассказывается о нём: «30 января 1900 года было образовано Кабрицкое сельское общество в 8 километрах на юго-восток от села Бородино. Заселялся хутор Кабрицкий выходцами из Эстонии Псковской губернии. Главной причиной переселения было безземелье, а в Сибири земли на всех хватало – только трудись. В 1914 году на 2220 десятинах земли было 127 дворов (хозяев). Хозяйства в основном были крепкие, зажиточные.

К 1925 году относится образование сельского Совета (именно эстонского, т.к. русского языка многие не знали). Из постановления делегатских сходов следует, что образовано 140 самостоятельных хуторов-хозяйств. Выполнение плана по сдаче зерна, мяса на Канский комбинат никогда не срывалось. Жизнь на хуторах была разумной, трудовой. В 1926 году уже была десятилетка, учебники на эстонском языке приходили из Новосибирска. В Сибирь отправляли учителей из Ленинградского училища со знанием эстонского языка.

К коллективизации хуторяне отнеслись отрицательно, поэтому уже в 1931 году хутора разогнали. Люди разъехались в близлежащие сёла. А в 1938 году начались репрессии против эстонцев с формулировкой «Контрреволюционная деятельность, создание националистических группировок». Из бывших жителей Кабрицкого 54 человека расстреляны 24 июля 1938 года в городе Канске. 13 осуждены на разные сроки и не вернулись домой. Впоследствии все они были реабилитированы...»

Новая Печёра

«Земля моя рыбинская» повествует ещё об одном эстонском поселении – деревне Новая Печёра. «На границе эстонской и русской земли, на Псковщине, стоит с X века Печерский монастырь. Эстонское село у стен его называлось Печорой, ну а переселенцы из тех земель своё новое село в Сибири назвали Новой Печерой».

Историю села собрал и бережно сохранил бывший директор шко-

лы Эдуард Иванович Рауд. Эдуард Иванович родился в 1918 году в деревне Новая Печёра. Окончил семь классов эстонской школы и поступил в Ленинградский эстонский педагогический техникум. После его окончания, в 1939 году, вернулся в родную деревню. Около 40 лет проработал в школе, 34 из них директором. Материалы, собранные Эдуардом Ивановичем, сохранили бесценные исторические сведения: «В конце девятнадцатого века в село Рыбинское прибыли первые эстонские крестьяне – уроженцы Печёрской волости.

Ходокам предложили Сыргильский участок, который на то время был свободен, – примерно в десяти километрах от Александровки, где уже было несколько домиков. И улица была разбита на отдельные приусадебные участки, и расположились Матвей Кузьмин, Иван Семёнов, Федот Григорьев.

Для каждой усадьбы был отмерен участок шириной в пятнадцать сажень. Через каждые пять домов – переулок.

Спустя два года, в начале лета 1894 года, ходоки приехали сюда с семьями, с ними прибыли и другие переселенцы с Запада. Недалеко от озера вырыли землянки и принялись заготавливать лес для домиков да корчевать лес на будущих полях. Некоторые новосёлы осенью успели посеять немного ржи.

Переселенцам выделили по сто рублей на приобретение скота и покупку продуктов. Кроме бытовых неудобств, людей и скот мучили комары, мошкара, паузы. А зима стала для людей самым трудным испытанием.

Но, несмотря на все трудности, через год на усадьбах появились первые домики – временные небольшие хатки. Кстати, такая особенная архитектура в Новой Печёре сохранилась и до сих пор. Семьи расширяли подворье, рожали детей. Пристраивали к этим хаткам большие, добротные дома.

Сюда приезжали эстонцы из других волостей Эстонии. Они были другой веры – лютеране и селились на другом конце села. Так и жили – на нижнем конце села жили эстонцы православной веры – сетукене, а на верхнем – лютеране. И долгие

годы их разделял огромный забор. Большой вражды не было, но в гости друг к другу не ходили и совместных браков, естественно, не было. Местные жители до сих пор помнят эти времена. Помнят и многие слова, обычаи.

Шли годы, люди обустроивались на новопечерской земле, полей становилось всё больше и больше. После Первой мировой некоторые стали переселяться на хутора, где занимались в основном животноводством.

В истории Новой Печёры, как и во всей стране, определяющее значение сыграла государственная политика: сначала раскулачивание, затем коллективизация и добровольная организация коммун. В начале 1930-х годов колхозы образовывались, распадались и объединялись.

Но после Отечественной войны коллективные хозяйства объединили в одно – имени Жданова, а затем произошло слияние с Александровским колхозом имени Ленина».

В 1961 году Новая Печёра стала четвёртым отделением совхоза «Успенский».

Русскоязычный союз

Лариса Ивановна Пронякова родилась в Новой Печёре в 1966 году. Именно в этом году её мать Вера Ивановна Елизарова после окончания Рыбинского сельскохозяйственного техникума приехала по распределению зоотехником на четвёртое отделение совхоза «Успенский».

Её семья стала третьей русскоязычной в деревне. Не просто было Вере Ивановне общаться с подчинёнными. К этому времени эстонцы уже знали русский язык и могли говорить на нём. Но смущали разговоры за спиной. Три семьи: Карповых, Дрот и Елизаровых очень тесно сдружились. Стали друзьями и дети.

Лариса Ивановна вспоминает, что до 1975 года эстонская самобытность в деревне поддерживалась, отмечались и православные, и католические праздники. Но постепенно эстонская национальная культура пошла на спад. Её продолжали хранить старшее поколение, молодёжь – «обрусела».

От д. Искра до ООО «Искра»

Яркими воспоминаниями на всю жизнь остались годы жизни в д. Искра у Валентины Викторовны Лилло. Её бабушка Мария Петровна Вальдес рассказывала, что первоначально её семья проживала на хуторе, который они по-эстонски называли Кирбуг, позже переехали в д. Искра. Именно здесь родилась Валентина. И мать, и отец у неё были эстонцы. Детская память сохранила особенности одежды. Женщины носили длинные юбки или сарафаны. В будни – тёмные, серые или чёрные, а по праздникам наряжались в белые кофточки с вышивкой, надевали яркие передники.

Женщины для рукоделия часто собирались в одном доме. Шли туда не с пустыми руками, а несли угощение: пирожки, шанежки. Вязали, вышивали под песни.

В домах стояли огромные ткацкие станки. Чтобы за ними работать, нужно было немалое мастерство. Валентина Викторовна говорит: «От множества разноцветных клубков аж рябило в глазах». Но бабушка доверяла внучке, показывала, давала попробовать самой.

Валентина помнит, как весело и массово отмечали искровцы окончание сельхозработ: пели, калядовали. На праздник вся деревня собиралась на берегу речки, накрывали стол, разжигали огромный костёр. Те, кто постарше, танцевали, водили хоровод, молодёжь устраивала прыжки через костёр.

Знакомая картина, напоминающая русскую народную традицию. И этому есть объяснение.

В Википедии о сету есть такая информация: «Сету (также сето) – малочисленная финно-угорская этническая группа, проживающая в Печорском районе Псковской области (с 1920 по 1940 гг. – уезде Петсери Эстонской Республики) и прилегающих районах Эстонии (уезды Вырумаа и Пылвамаа), до 1920 года входящих в состав Псковской губернии.

Сету, в отличие от лютеран-эстонцев, являются православными. Православие они приняли в XV–XVI веках, причём обращены

кра». В своё время очень мудро поступило руководство электрохимического завода, дав название деревни своему подсобному хозяйству. Это оправданно. Многие жители д. Искра поселились в соседнем Зеленогорске. Но и деревня не исчезла с лица земли. Усадьбы превратились в дачные участки зеленогорцев.

Лютеранка и сету

Валентина Павловна Бриллиантова живёт в Печёре в родительском доме. Ей пришлось вернуться в родную деревню, где прошли детство и юность, в связи с уходом из жизни матери, Анны Густавны, в девичестве Лилло, и необходимости ухода за отцом, Павлом Ивановичем Богдановым. Не так давно не стало и Павла Ивановича. Союз родителей интересен тем, что мать была из лютеранской семьи, а отец – сету. При жизни Анна Густавна иногда говорила: «Никогда бы не подумала, что выйду замуж за сету». Пока она была ребёнком, ещё было сильно разделение эстонцев по вероисповеданию. Но со временем грань неприятия стёрлась. И на первый план вышли общечеловеческие ценности.

Семья матери изначально жила на хуторе. Жили достаточно зажиточно, имели землю, лошадей. Работать приходилось много. Сели лён, трепали его, отбеливали, шили постельное бельё и одежду. Выращивали коноплю, из неё делали дерюгу. В доме был ткацкий станок. В семь лет Анна уже ткала небольшие полотна. И на протяжении всей жизни она рукодельничала с большим удовольствием. Дочь хранит сотканые матерью одеяла, половики, вязанные носки и рукавицы. Даже цветные мотки шерстяных ниток остались. Кстати, краски для шерсти присылались из Эстонии.

Дочь переняла у матери премудрости рукоделия. Сама прядёт пряжу, окрашивает её и вяжет всем родственникам тёплые вещи. Сейчас в плане пинеточки для новорождённого правнука.

Отец Валентины Павловны, Павел Иванович Богданов, славился

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

1885 год. Построены первые небольшие хатки. Приехали новые семьи из Эстонии по вероисповеданию лютеране, что разделило улицу села на две части.

1894 год. Основано с. Новая Печёра переселенцами из Псковской области.

1921 год. Открыта начальная школа. Обучение велось на эстонском языке.

1937 год. Начались репрессии. Учителей эстонцев арестовали. Обучение в школе стало проводиться на русском языке.

в христианство они были сразу после язычества; поэтому (в отличие от собственно эстонцев, которые в XIII веке приняли католицизм, а в XVI веке – лютеранство) сету сохранили древнейшие черты финно-угорской дохристианской культуры».

Кстати, поэтому и традиционный народный костюм сету включает в себя элементы русской одежды. У женщин – рубаха-долгорукавка и косоклиный сарафан, у мужчин – рубаха-косоворотка.

У Валентины Викторовны два сына. Старшего Виктора нянчила бабушка, и ребёнок в годовалом возрасте понимал эстонскую речь. Но родители не поддержали к ней интерес, о чём сейчас женщина сожалеет – корни утрачены.

Любопытный факт: оба сына и муж Лилло трудятся в ООО «Ис-

в Печёре музыкальными способностями, он играл на гитаре, гармонии и гусле. Научил его игре отец. Интересно то, что гусли были изготовлены им собственными руками. Только удивляться приходится, насколько мастеровыми были люди старшего поколения, рассчитывали на свои силы и могли полностью обеспечить своё проживание.

Сейчас в Новой Печёре нет деления на сету и лютеран, слишком мало осталось эстонцев. По примерным подсчётам, 35 человек из 243 жителей деревни, трое из них дети. Есть очень сильная потребность сохранить свои корни, свою идентичность.

Возвращение к корням

Первые шаги по возрождению эстонской культуры в д. Новая Печёра сделали библиотекарь Лариса

ЛИЧНОСТЬ

Главное в жизни – Дело

Время неумолимо. С нами или без нас оно идет из прошлого через настоящее в будущее, которое уже не увидит Валентин Иннокентьевич Ананьев.

Ивановна Пронякова и заведующая клубом Валентина Николаевна Алексеева. В 1983 году на столетний юбилей эстонского с. Хайдак Партизанского района они сопровождали местных солисток Сальму и Галину Павловых, Павлину Линаск. Но и после этого прошло ещё три десятка лет, когда началась активная работа по возвращению к своим корням.

В 2015 году Лариса Ивановна встретила с председателем Красноярской эстонской национально-культурной автономии «ЭЭСТИ». По её совету, библиотекарь ещё раз съездила в Хайдак, пообщалась с культурработниками, посетила сето-музей (кстати, единственный в России). И началась работа по сбору информации из истории Новой Печёры, народных традициях и праздниках.

Новопечёрской библиотекой был написан проект по возрождению и сохранению национальной эстонской культуры и отправлен в фонд Прохорова. Проект получил поддержку. Благодаря этому в 2016 году в деревне состоялся праздник «Сувишюха» (по-эстонски «Летний»). На праздник прибыла делегация Красноярской эстонской национально-культурной автономии «ЭЭСТИ» во главе с председателем Верой Алексеевной Ойнец, семья из Эстонии, вокальная группа «Лиль» («Цветок») из Хайдака, жители Рыбинского района, имеющие эстонские корни. В Новой Печёре зазвучала эстонская речь.

Не так давно состоялся второй праздник «Кадрипяев» («Катеринин день»). Гостей ждала выставка изделий ручной работы, а также экспозиция, где было представлено сето-кружево, вязаные игрушки, варежки и носки с разнообразными орнаментами. Присутствующие узнали историю праздника. Весёлые ряженые показали обряд колядования в Катеринин день. Все желающие смогли принять участие в мастер-классе по эстонским и сето-танцам. Самые маленькие гости познакомились с национальными эстонскими играми и забавами. Для интересующихся особенностями национального костюма прошла лекция «Эстонская народная одежда, как символ», которую провела Вера Алексеевна Ойнец. Она подарила библиотеке ценные справочные издания «Эстонская народная одежда». Завершился праздник дегустацией традиционных эстонских угощений и этнодискотекой.

Сейчас можно смело сказать, что интерес к эстонской культуре в Новой Печёре возрастает. Ещё не стихли разговоры о «Кадрипяев», уже планируется новый праздник «Мартипяев» («Мартинов день»). Он схож с предыдущим праздником и отмечается по завершении сельхозработ. В задумках организаторов на этот раз выйти за рамки библиотечных стен и пройти по улицам села.

В деревне создан фольклорный коллектив. Его организатором стала Эльза Арнольдовна Рауд. Восстанавливаются и разучиваются эстонские песни. Лариса Ивановна продумывает варианты пошива или приобретения эстонских костюмов. Новопечёрские эстонцы с большим воодушевлением возрождают свою самобытность. Самое главное – это то, что с интересом относятся к этому и дети. Те, что помладше, занимаются в кружках, постарше – собирают фотографии прошлых лет, делают фильмы. Заинтересованность молодого поколения – гарантия, что эстонская самобытность на рыбинской земле будет сохранена.

Галина ТЕРЕХОВА,
фото из архива Новопечёрской библиотеки

■ А.А. Кулев, Н.Г. Золотухин, В.И. Ананьев, С.М. Колесов

ВАЛЕНТИН ИННОКЕНТЬЕВИЧ приехал молодым специалистом после окончания инженерного факультета сельхозинститута. Проявив деловые качества в работе, был назначен директором Заозерновского совхоза Рыбинского района. Было это в 1978 году.

Время, прямо скажем, было трудное: продуктов питания не хватало, а страна помогала всей Африке и другим бедным странам, для выезда из страны границы были закрыты. В таких условиях и обстоятельствах начал свою производственную деятельность молодой директор крупнейшего совхоза «Заозерновский» В.И. Ананьев.

Хозяйству необходимы как хлебные, так и кормовые поля. Как засеять их, чтобы хватило и хлебных злаков, и корма для животных? Эту дилемму и решают

хозяйственники. Скотину умудрялись кормить разными способами: строили кормоцехи, запаривали дробленую солому, добавляли хлебные отходы и свекольную патоку. Кроме этого, надо было производить молоко и говядину.

В то время директор в Ивановке строил откормплощадку для крупного рогатого скота на восемьсот голов. Также были и свиньи, которых на соломе не продержали. Словом, тот, кто вел хозяйство, знает цену этому труду. А я, председатель райисполкома, ответственный за животноводство, от имени бюро РК КПСС ежедневно наравне с директорами совхозов и председателями колхозов несли ответственность за каждый литр надоенного молока и за каждый грамм наращенного мяса.

И стали мы думать, как повысить продуктивность дойного

стада. Можно было, не меняя количество кормов, сделать это за счет породистости коров. И таким образом добавить тысячу литров на одну фуражную корову. Для решения этого вопроса отправились мы с Валентином Иннокентьевичем Ананьевым в крайнее управление сельского хозяйства. Там мы обратились к начальнику племстанции Ивану Андреевичу Потапову с просьбой выдать на Рыбинский район семя голштинско-фризской породы. После долгих переговоров Иван Андреевич пошел на риск и включил наш район в план голштинизации. Через 3–3,5 года дела стали выправляться, и продукции стало значительно больше. В период «большого молока» наш маслозавод ежедневно перерабатывал сто двадцать и более тонн. В эти же годы начали строить новый

завод по переработке молочной продукции. Район набирал силы.

Директорский корпус Рыбинского района и в их числе Валентин Иннокентьевич поддержали мою инициативу строить в деревнях только благоустроенное жилье. За что я бесконечно благодарен всем директорам совхозов и председателям колхозов. А именно Н.Ф. Дудуре, Н.Г. Золотухину, П.Н. Ключеву, П.И. Ващенко, В.Н. Коновалову, Т.С. Васью, И.Г. Пилипенко, О.В. Харченко, В.К. Свекатуну, В.А. Беспалову. Это был энтузиазм, пережитый подъем патриотизма.

Валентина Иннокентьевича подстрекала (как и других руководителей хозяйств) еще одна беда – нехватка доярок, хожалок и других работников. И поехали мы с ним в Тульскую область, на конезавод к Василию Александровичу Стародубцеву перенимать опыт беспривязного содержания скота. Такой метод настолько воодушевил В.И. Ананьева, что уже к концу 1986 года в Гмирянке был готов доильный зал и вольеры для коров. Новая технология стала приносить пользу.

В.И. Ананьев показал себя грамотным экономистом. Достаточно прочесть его статью в газете «Красноярский рабочий» «Скатерть-самобранка», где он выступает в роли рачительного хозяина. Он и грамотный инженер-механик. Существует немало приспособлений, изготовленных им или по его чертежам. В Гмирянке вместе с Владимиром Петровичем Гукком, верным помощником и надежной опорой, в отделении вершилась рационализация. Надо сказать, что Валентин Иннокентьевич не вязывался в разговор, не изучив досконально предмет.

Будучи в Туле, мы с В.И. Ананьевым посетили могилу Л.Н. Толстого. Шли пешком до самого кладбища, минуя усадьбу с прудом, мостами, заборами и радуясь чистоте и тишине, стоящей на погосте. На могиле великого русского писателя, на которой, кроме лапника ели, ничего нет, Валентин Иннокентьевич сказал: «И не надо. Весь мир его знает, почитает и любит. Главное в жизни – Дело».

Александр КУЛЕВ

С гордостью о маме

МОЕЙ МАМОЧКЕ, Анастасии Яковлевне Бойко, исполнилось 90 лет.

Я с гордостью пишу о своей маме, она – труженица тыла в годы Великой Отечественной войны. С девяти лет мама трудилась, учиться не пришлось. Она, как и многие другие полугодовалые, работала зимой в тайге в лесосеке,

сами рубили, пилили и на лошадях возили дрова. Летом жали в снопы пшеницу, серпом молотили лён. Есть было нечего, кроме очисток от картошки, еще овсяные лепешки и то получали, когда отработают двенадцать часов в сутки. С десяти лет в летний период мама готовила еду для полеводческой бригады. Зимой опять в манскую тайгу.

После войны работала, где и кем придется: швейей, на свиноферме, разнорабочей, в столовой в больнице перед пенсией, ведь образования не было.

Мама, как труженица тыла, получала в юбилейные годы Победы от президента Российской Федерации Владимира Путина письма и медали.

Сейчас, когда она вспоминает прожитые годы, без слез не обходится.

Желаю маме терпения, счастья, здоровья и долголетия!

Любовь ОРЛЕГОВА,
дочь

ГАЗЕТА – ЧИТАТЕЛЬ – ГАЗЕТА

Экология в селе – под контролем

В редакцию газеты обратился В.И. Зражевский. Житель г. Заозёрного, он частенько бывает в родном селе Александровка. Село было всегда чистым, но вместе с цивилизацией пришла антисанитария, считает Владимир Иванович. Он указал ряд объектов, которые не улучшают экологию.

РЕДАКЦИЯ сделала запрос в ООО «Рыбинский коммунальный комплекс». Отвечает генеральный директор РКК С.Н. Барабан:

«Все указанные проблемы эксплуатирующей организации ООО «РКК» и органам самоуправления известны. Ведется работа по улучшению экологической обстановки в с. Александровка.

Золошлаки от котельной периодически вывозятся в рамках нормативного времени и складываются на приобъектной площадке.

Хозяйственно-бытовые стоки из накопительных емкостей вывозятся на очистные сооружения. Имеют место случаи перелива из емкости».